ЛИ Цзин

магистр филологии, заведующий кафедрой русского языка Хулунбуирского института, (Хулунбуир, КНР)
Электронная почта: li413898067@126.com

ЗОЛОТАРЁВА Любовь Александровна

канд. пед. наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Восточного института – Школы региональных и международных исследований ДВФУ (г. Владивосток)
Электронная почта: zolotareva.la@dvfu.ru

Отражение стереотипных представлений о русских людях в практике преподавания русского языка как иностранного (на примере китайских учебников)

УДК 372, 81.33

doi: [dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-2/6-14](https://doi.org/10.24866/2542-1611/2020-2/6-14)

*русский язык как
иностраный,
русский язык в Китае,
стереотипные
представления,
китайские учебники
русского языка,
«Русский язык в
университетах
(Восток)»,
стереотипы о русских
именах,
внешность русских,
поведение и привычки
русских людей,
устаревшая
информация*

В статье анализируются китайские учебники русского языка с точки зрения отражения в них стереотипных представлений о поведении русского человека в различных бытовых ситуациях. Материал ограничен темами первого года обучения, в течение которого у китайских студентов языковых факультетов закладываются основы знаний о русской культуре, это темы «Семья», «О себе», «Учёба», «Рабочий день», «В гостях», «Отдых», «У врача», «В кафе», «Магазины, покупки». Авторы привлекают внимание к спорным моментам в учебном материале, требующем специального комментария преподавателя русского языка. В статье анализируются как положительные, так и отрицательные стереотипы, которые служат основой для создания первичного образа представителя русской культуры. При анализе материала был использован сопоставительный метод.

Стереотипы играют большую роль в формировании вторичной языковой картины мира при изучении иностранного языка и знакомстве с культурой его носителей. Эта картина складывается на протяжении многих лет не только при непосредственном контакте с русскими преподавателями в учебной аудитории на занятиях вне языковой среды, но и при чтении русской литературы, просмотре русских фильмов, а также из тех стереотипных представлений, которые бытуют у представителей родной (в частности китайской) культуры относительно культуры изучаемого языка. Как отмечает В. Д. Попков, «стереотипы являются определёнными убеждениями и «привычными знаниями» людей относительно качеств и черт характера других индивидов, а также событий, вещей, явлений. Стереотипы могут нести как негативную, так и позитивную нагрузку, однако ни в том, ни в другом случае они не являются в полной мере продуктом ложных или, наоборот, истинных интерпретаций» [3, с. 179].

Учебник русского языка, созданный не носителями, как правило, в большей или меньшей степени включает описание тех или иных стереотипных представлений о русских людях,

Для цитирования:
Ли Цзин, Золотарёва Л. А. Отражение стереотипных представлений о русских людях в практике преподавания русского языка как иностранного (на примере китайских учебников) // Известия Восточного института. 2020. № 2. С. 6–14. doi: [dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-2/6-14](https://doi.org/10.24866/2542-1611/2020-2/6-14)

их чертах характера и поведении. «Стереотипные представления о других народах и культурах — схематичные и обобщённые, но они готовят человека к столкновению с чужой культурой, снижают культурный шок» [1, с. 16]. Таким образом, стереотипы в определённой степени помогают учащемуся подготовиться к встрече с русской культурой. Целью данной статьи является рассмотрение как отрицательных, так и положительных стереотипов (с точки зрения русского человека), имеющих место в китайских учебниках по русскому языку. В качестве предмета изучения были выбраны учебники «Русский язык в университетах (Восток): учебное пособие по аудированию 1» (2017) [4] и «Русский язык в университетах (Восток): учебное пособие по говорению 1» [5] из комплекса «Восток». Авторы также опирались на собственный опыт работы в китайской аудитории, который позволил выделить типичные представления о русских, послуживших объектом сравнения с учебным материалом, предлагаемым в вышеуказанных учебниках.

Первое стереотипное представление: у русских очень сложные имена. Да, действительно, по сравнению с китайскими именами, которые традиционно состоят из двух или трёх односложных слов, русское полное имя занимает практически половину строки. Кроме того, начинающему изучать язык не всегда понятно, какое слово является собственно именем, а какое фамилией, особенно, если она образована от имени, например: *с Владимировым Владимиром Владимировичем*. Тем не менее, несмотря на общую языковую тенденцию к упрощению, широкому употреблению собственных имен без отчества у известных политиков (включая президента), деятелей искусств, блогеров, телеведущих, артистов и т. д., традиция называния по имени и отчеству до сих пор сохраняется в России не только в образовательной, но и в государственной сферах, в рабочих коллективах и бизнес-сфере, поэтому представление различных моделей обращения в учебниках по русскому языку является, на наш взгляд, вполне оправданным и необходимым материалом.

Часто встречающийся отказ называть русских преподавателей по имени и отчеству китайские студенты объясняют фонетическими проблемами. Трудности произношения русских имен китайскими студентами, на наш взгляд, чаще всего связаны не столько с выговариванием многосложных слов, сколько с неразличением глухих и звонких согласных, смешением Р/Л, Д/Т, а также с наличием стечения согласных. Именно поэтому типичными ошибками являются неразличение имен Ирина и Елена/Алина, Лида и Рита, Дима/Тима и т. д. Кроме того, часто приходится указывать студентам, что обращение по имени и отчеству к преподавателю является не просто уважительным, но более соответствующим русской традиции, нежели обращение по фамилии с добавлением слова учитель, доцент или профессор, как это принято в китайской культуре, именно поэтому обращение *Золотарёва лаоши* или *учитель Золотарёва* звучит некорректно с точки зрения русского этикета, являясь, по сути, языковой и культурной интерференцией. Таких случаев в учебниках не встречается, но они довольно частотны в разговорной практике. Что же касается представления собственных имен в пособиях по русскому языку, то следует отметить, что в анализируемых нами учебниках наиболее частотными являются следующие имена: Владимир, Андрей, Кирилл, из женских популярны Наталья, Елена, Анна. Отчества, как правило, образованы при помощи суффиксов -ович/-евич (-овна/-евна): Петрович/Николаевич, Викторвна/Сергеевна. Русские фамилии

представлены преимущественно одной моделью: Максимов, Петров. Зооморфные формы типа Зайцева, Волков составляют лишь 10% от общего числа встречающихся фамилий. В качестве положительного момента необходимо отметить использование кратких, разговорных и ласкательных имен в диалогах и текстах, где говорится о сверстниках, детях или людях одного возраста: Паша, Мишка, Леночка и т. д. Умение иностранного учащегося правильно обращаться к знакомым и незнакомым людям, бесспорно, является одной из компетенций, которая формируется в самом начале обучения, поэтому, как шутят преподаватели русского языка, если студент пришёл на зачётный урок и знает не только название предмета, но и как зовут преподавателя, то можно ставить зачёт.

Еще один факт заслуживает дополнительного внимания при изучении русских имен. Он связан с традицией имянаречения или выбора имени, которая отличается от соответствующей в китайской культуре. В китайских учебниках, как правило, упоминается лишь об одной причине выбора имени: назвать в честь кого-то, чаще всего это родственники, дедушки или бабушки, иногда известные люди, писатели, композиторы, артисты или политики. Данная русская традиция совершенно противоположна китайской, в которой так делать нельзя из-за буддистских представлений о карме человека, которая может передаваться с именем. Отдельного комментария также требуют имена типа Владлен, Сталина, Ноябрьрина, Октябрьина, которые иногда встречаются в учебниках. Особенно актуальна информация о значении русских имён при выборе их студентами для использования на уроках практического русского языка, так как некоторые учащиеся на уроках русского языка хотят быть Пушкиным или Сталиным.

Следующий стереотип связан с представлением о внешности русских людей. Среди наиболее типичных частотны следующие: девушки — красивые, высокие, стройные, у них светлые волосы, голубые глаза, но, когда рожают ребенка, сразу становятся толстыми. Молодые люди высокие, блондины, у них большие глаза и нос; в молодости стройные, но так как мало следят за своим здоровьем, то после сорока лет становятся полными, седыми или лысыми. Седина, на взгляд китайских студентов, связана не только со стрессами, сколько с тем, что русские мужчины мало заботятся о своей внешности и не пользуются окрашиванием волос (из разговорной практики). Наличие бороды также является отличительной чертой русских, от себя добавим, что в последние годы борода — это модная тенденция российской молодёжи. Описание внешности в учебниках часто может сопровождаться обучением выражению оценки (положительной или отрицательной). И если положительная оценка (*Какие у него прекрасные волосы! У нее такая стройная фигура!*) всегда воспринимается как комплимент, то открытая отрицательная оценка (ср.: *Какой у него огромный нос! Она такая толстая!*) звучит несколько оскорбительно, на наш взгляд, даже в отношении третьих лиц. Следует заметить, что по мнению китайцев, русские, как и другие европейцы, отличаются большим носом. Стандарты красоты, бесспорно, отличаются у разных народов. И утонченная и худощавая китайская девушка для некоторых русских может быть очень тощей, а полная — вполне стройной, и наоборот. Кроме того, в русской культуре толстого человека, чтобы не обидеть, обычно называют полным, или используют эвфемизм «широкая

кость» и др., так как полнота редко является достоинством человека, особенно женщин, которые всегда стремятся похудеть. Таким образом, при описании внешности человека следует учитывать и данные экстралингвистические факторы, особенно в случаях перекрёстных заданий, когда студенты описывают внешность друг друга.

Спортивная фигура является безусловным стандартом прекрасной внешности, независимо от национальной принадлежности и возраста, поэтому тема спорта занимает большое место в китайских учебниках русского языка. Связано это, прежде всего, с воспитанием у китайской молодежи любви к здоровому образу жизни, в котором занятиям спортом отводится много времени. Следует отметить, что данная тема является во многих случаях сквозной. В учебнике по аудированию в первой теме «Немного о себе» один из рассказчиков занимается спортом в спортивном клубе, его сыновья также ходят в этот клуб, в следующей теме «Семья» девушка Юлия мечтает о муже-спортсмене [4, с. 193], героиня другого мини-текста также отмечает, что её муж «Борис — хороший спортсмен, он много занимается спортом с детьми» [4, с. 193], хобби брата другой героини также спорт: «Сергей хорошо играет в теннис». Рассказывая о друге Михаиле, Марина (автор, от лица которого идёт рассказ) упоминает о том, что он «хотел стать футболистом. Он участвовал во многих соревнованиях, тренировался в спортивной школе, был капитаном команды и знал о футболе всё» [4, с. 198] и т. д. Среди названий видов спорта лидируют футбол и теннис, далее располагаются плавание, бег, легкая атлетика, бадминтон, настольный теннис (столь популярный в Китае), баскетбол и волейбол. В обязательную программу включено и знание зимних видов спорта, таких как хоккей, лыжи, фигурное катание. Наше внимание привлёк следующий факт: занятия фитнесом и посещение тренажёрного зала ассоциируется с бизнесменами, а увлечение шахматами — с пожилыми людьми, в семье это чаще всего дедушка. В то же время в учебнике есть текст о русском чемпионе мира по шахматам Владимире Крамнике. В целом можно отметить, что описываются традиционные виды спорта, которые имели популярность в XX веке. Это же можно отнести и к просмотру спортивных трансляций: соревнования по легкой атлетике и прыжки в воду. Уделение большого внимания данной теме связано, на наш взгляд, не с отражением образа жизни русского человека на страницах учебника, а с привнесением своей культуры, со своими культурными приоритетами. Ни для кого не секрет, что в Китае уделяется огромное внимание массовой физкультуре, типичным является наличие спортивных площадок с элементарными механическими тренажерами во всех микрорайонах, огромное число теннисных кортов, столов для пинг-понга в парках. А вечером все площади, независимо от времени года, превращаются в танцевальные площадки, где мужчины и женщины, бабушки и дедушки танцуют под музыку. Такое массовое проявление интереса к здоровому образу жизни, безусловно, является необычным для русского образа жизни. Именно поэтому показательной для отношения русских к занятию физкультурой является история о чудаке-соседе, который занимается спортом на глазах у всех, ведь «это неприлично делать зарядку во дворе дома» [4, с. 120—121]. В российских учебниках набор видов спорта и описание данной темы практически не от-

личается от китайских, оно лишь дополняется названиями спортивных клубов: «Спартак», «Зенит», «Ротор» и т. п.

Тема спорта чаще всего встречается внутри темы «Досуг» или «Хобби», соответственно, данный вид деятельности занимает первое место, на втором месте находится театр. По мнению составителей учебников, русские любят ходить на оперу, комедию, трагедию и, конечно же, на балет. Нетрудно догадаться, что вниманию студентов предлагается лишь один балет, а именно «Лебединое озеро». Современному искусству повезло чуть больше, есть упоминание спектакля Васильева, но без названия. Музыка представлена Чайковским, Прокофьевым, Мусоргским, вневременными «Подмосковными вечерами», а также Булатом Окуджавой (Песенка об Арбате) и рок-группой «Кино». Девочки, как правило, ходят в музыкальную школу, играют на пианино, а молодые люди ограничиваются игрой на гитаре. Кроме театра, герои учебников приглашают друг друга на концерты, выставки, предлагают поехать к русским на дачу. Дача воспринимается исключительно как место для отдыха, встреч с друзьями, шашлыков, шумных застолий и песен под гитару.

Практически в каждом учебнике отмечается гостеприимность русского народа и обилие еды на столе. Чем же русские угощают гостей? Названия традиционных русских блюд встречаются редко, чаще всего просто обозначается вид блюда или продукты, которые в нем используются: салат, курица, тушеное мясо, утка с яблоками. Среди экзотических для иностранцев блюд встречаются окрошка, винегрет и борщ. В учебнике по аудированию встречается следующая информация: приглашая к себе на день рождения, русский хозяин приготовил вкусные бутерброды с сыром, с овощами, с мясом. А вот китайянка, желая произвести впечатление на русских друзей, на свой день рождения варила борщ, но так как она забыла положить свеклу, то получились щи. Безусловно, и борщ, и щи являются типичными блюдами для нашей кухни, но они давно утратили статус праздничных блюд, так же как и бутерброды, которые используются для организации фуршета. Для традиционного русского застолья нехарактерны бутерброды и первые блюда, так как они являются обычной каждодневной едой и никак не ассоциируются с праздником. Заказ в ресторане в анализируемом нами учебнике устной речи включал: салат из огурцов и помидоров, мясо в горшочке, утку с яблоками, морковь в молочном соусе с чесноком и, конечно же, «русскую водочку» [5, с. 68]. Упоминание об алкоголе встречается очень часто, так, студенты на дне рождения пьют сначала шампанское, потом пиво и вино. И в результате не помнят, чем всё закончилось. Представление о том, что русские употребляют алкоголь всегда и везде чуть ли не с детства, является устойчивым стереотипом. Именно поэтому, на наш взгляд, это требует специального объяснения в китайской аудитории, представители которой очень сильно удивляются, что в России в общении нельзя пить даже пиво, а в магазине при покупке алкоголя у них обязательно спросят паспорт. В качестве курьёзного случая преподавания русского языка как иностранного в китайской аудитории при просмотре части «Наваждение» из трилогии Гайдая о приключениях Шурика можем привести следующее: на вопрос о том, что пьют Шурик и Зина, когда готовятся к экзаменам, был получен однозначный ответ — водку.

Тема питания, тем более правильного питания, является важной для китайской культуры. Полноценный завтрак, по-китайски, обычно включает кашу, яйца, лепешки или паровые булочки и соевое молоко, обед может состоять из лапши с различными добавками, для ужина характерны различные мясные и овощные блюда. Для обеда всегда выделяется время, поэтому пропускать его нельзя. Стереотипное представление о русской кухне, бытующее у китайцев: блюда безвкусные, не хватает специй, много картошки и мяса, нет разнообразия овощей, много сырых салатов, много сладостей, хлеба и вредных продуктов, в число которых входят кофе, конфеты, шоколад, мороженное и т. д. В тексте о визите в поликлинику врач советует пациентке утром есть кашу, в обед — суп, мясо или рыбу, а вечером что-то легкое из овощей или молочных продуктов, и обязательно исключить шоколад и конфеты [4, с. 251—252]. Завтрак в виде кофе с хлебом, маслом и сыром не является здоровым для китайцев. В учебниках по русскому языку студенты не только питаются в столовой, но часто готовят еду самостоятельно в общежитии, что, безусловно, является отличительной характеристикой их обычной жизни в России. Эта черта студенческой жизни действительно является типичной для русских. Так как китайские учащиеся лишены возможности готовить (им запрещено пользоваться электроприборами, нет специально выделенной кухни), они обычно едят в столовых и небольших дешевых кафе.

Режим дня также относится к важным приоритетам китайца, независимо от того, является он студентом, школьником, работает или уже находится на пенсии. У многих русских бытует стереотипное представление о том, что китайцы очень рано встают и рано ложатся спать. При этом совсем не учитывается, что в Китае отсутствуют часовые пояса и на всей территории действует одно Пекинское время. Таким образом, получается, что разница во времени, с учетом перевода часов, иногда может достигать трёх часов практически в одном часовом поясе, например: во Владивостоке десять часов утра, а в Харбине семь; поэтому русским туристам может казаться, что в Китае светает рано и, соответственно, рабочий день начинается раньше. Именно несопадением часовых поясов в наших странах можно объяснить тот факт, что китайские студенты часто опаздывают на первую пару в России, которая начинается в 8:30, и не успевают позавтракать. Учитывая северное расположение России и ориентацию авторов учебников на Москву и Санкт-Петербург, можно говорить о некотором смещении распорядка дня. Возможно, именно поэтому подъем в 6:30 или в семь часов утра в России воспринимается китайцами как ранний. Кроме чисто географического фактора, учитывается и культурный.

Студенческая пора воспринимается как некое отступление от строгих правил, свобода решать, что делать и как жить. В учебниках часто упоминаются дискотеки, вечеринки, походы в кино, театр и на спортивные матчи. Описывая русскую студенческую жизнь, авторы, как правило, единодушны в том, что русские молодые люди ложатся спать очень поздно ночью и это не очень хорошо для их здоровья. Это является причиной появления в учебниках задания типа «дайте совет другу... лечь пораньше, не приходить домой поздно и т. д.» [4, с. 34]. Удивительным для китайских студентов является и способ подготовки к экзаменам во время сессии. В китайской образователь-

ной среде отсутствует специальное разделение зачётов и экзаменов, они могут идти каждый день, так как считается, что готовиться к итоговым контрольным мероприятиям необходимо в течение всего семестра. В российских вузах традиционная система предполагала наличие минимум трёх дней для подготовки к экзамену, который, как правило, проходил в устной форме (самой трудной и непривычной для китайского учащегося). Изменение форм преподавания и контроля, переход на рейтинговые, кредитные системы, частичное on-line обучение, также требуют внесения описания этих новшеств в учебники и учебные пособия по русскому языку. Это, в свою очередь, должно привлечь внимание составителей учебных пособий к внесению изменений в темы об учёбе. Скорее всего, исчезнут диалоги о счастливых и удачных билетах на экзаменах и о некоторых студенческих ритуалах, направленных на «халяву».

Тема семьи является традиционной как для русских, так и для иностранных учебных материалов, но следует подчеркнуть, что в последние годы она претерпела значительные изменения в китайской среде. Если раньше данная тема в китайских учебниках включала лишь описание членов семьи и их хобби, то в настоящее время значительно расширился круг проблемных вопросов, затрагиваемых в текстах. Данная проблематика не ограничивается противостоянием отцов и детей, освещаются проблемы ранних браков, ранней беременности, сохранения семьи, рассматриваются причины разводов, отношения со свекровью, а также роли мужчины и женщины в семье и обществе. В последние годы понятие раннего брака изменилось в обеих культурах: в русском учебнике «Что вы сказали?» (2003) Катя вышла замуж в восемнадцать лет, в двадцать семь развелась, причиной развода родственники считают ранний брак [3, с. 21]. Сейчас ранний брак — это создание семьи, если мужу 25 лет, а жене 22—23 года. В Китае это как раз совпадает со студенческим возрастом, поэтому не характерно для учащейся молодежи, ведь ещё совсем недавно за это могли и выгнать из университета. Поздние браки стали тенденцией для обеих стран, так же как и проблемы разводов, число которых растёт с каждым годом. Отход от традиционного уклада семьи, рост самостоятельности женщин в Китае также является дополнительным мотивом для освещения данных проблем в учебниках. Каковы же представления о роли мужа и жены? Обобщенный образ хорошего мужа по нашим материалам выглядит следующим образом: сидит вечером с ребенком, занимается спортом с детьми, помогает готовить, мыть посуду, смотреть за детьми, у него своя фирма, муж-спортсмен, веселый, высокий, красивый, умный мужчина. Среди описаний жены преобладают следующие качества: добрая женщина, любит детей, приветливая, милая, хорошая хозяйка [4]. В учебнике по разговорной речи спектр требований расширяется. Так, в задании написать брачное объявление в газете в качестве образца дан следующий текст, приведем его дословно: «Меня зовут Аня. Мне 20 лет. Я высокая и стройная. Я самая красивая девушка в этом городе. У меня карие глаза, маленький нос. Я увлекаюсь русским языком и теннисом. Я хочу познакомиться с молодым человеком. Не старше 25 лет. Высокого роста, со спортивной фигурой. Конечно, красивым. Я хочу, чтобы у него был дом на море, много денег и хорошая работа. Если ты такой, звони...» [5, с. 7]. В следующей теме, посвящённой характеру человека, приводятся сле-

дующие мнения о том, какие качества ценятся в мужчинах и женщинах. Мужчина 24-х лет считает, что «женщина должна быть скромной, трудолюбивой, аккуратной», а молодых людей 18 лет и 21 года современные женщины пугают, потому что «они активные, решительные, независимые, за словом в карман не полезут» [5, с. 14], не нравится также раскованность и самостоятельность девушек. Женщина ценит в мужчине «искренность, преданность и порядочность» [5, с. 14]. Количество членов русской семьи в учебниках традиционно, обычно 2—3 ребенка, есть также упоминание о пяти. В некоторых семьях вместе проживают несколько поколений, в том числе бабушка и дедушка, которые помогают воспитывать внуков, водят их на спортивные секции, на каток, играют с ними в шахматы. Изменившийся возраст выхода на пенсию в России требует корректировки текстов. Авторами уделяется большое внимание совместному времяпровождению, в качестве традиционного семейного отдыха упоминается дача, поездки на море, а также походы в горы или на байдарках.

В российских учебниках тема «Семья» отличается большим количеством лексики, которая включает много терминов родства, это двоюродные братья и сестры, племянники и т. д. [3]. Традиционно в русских учебниках упоминается семейный альбом, а герои диалогов выясняют, кто на кого похож.

Таким образом, стереотипные представления о русских, отраженные на страницах китайских учебников, формируют у учащихся первичные знания о русской культуре и поведении россиян, с которым могут столкнуться студенты при посещении России. Данные стереотипы являются основой для восприятия иноязычной культуры, которая будет обогащаться с каждым новым текстом и каждым годом изучения русского языка. Образ русского человека, представленный в учебниках первого курса, не является идеальным, отмечаются и достоинства, и пороки. Изменения образа жизни влечёт за собой пересмотр традиционных установок и привычек русского народа, что требует дополнительного комментария преподавателя русского языка, а в некоторых случаях и редактирования текстов.

Литература

1. Андреева И. В., Балобанова Л. А. Межкультурная коммуникация: учеб. пособие. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2011. 96 с.
2. Одинцова И. В. Что вы сказали? Книга по развитию навыков аудирования и устной речи для изучающих русский язык (электронное издание). 4 изд-е, испр. – СПб.: Златоуст, 2015. 264 с.
3. Попков В. Д. Стереотипы и предрассудки: их влияние на процесс межкультурной коммуникации // Журнал социологии и социальной антропологии. 2002. № 3. С. 178—191.
4. Русский язык в университетах (Восток): учебное пособие по аудированию 1 / Под. ред. Хэ Фан; ред. кол. Хэ Фан, Сюй Хун. – Пекин: «Преподавание и исследование иностранных языков», 2017. 287 с.
5. Русский язык в университетах (Восток): учебное пособие по говорению 1 / Под. ред. Хуан Мэй; ред. кол. Хуан Мэй, Ли Янь. – Пекин: «Преподавание и исследование иностранных языков», 2012. 95 с.

Jing LI

Master of Philology, Head of the Russian Language Department, Hulunbuir Institute (Hulunbuir, PRC)
E-mail: li413898067@126.com

Lyubov A. ZOLOTAREVA

Ph. D. (in Pedagogics), Associate Professor, Department of Russian as a Foreign Language, Oriental Institute – School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)
E-mail: zolotareva.la@dvfu.ru

Stereotypical Notions about Russian People in the Practice of Teaching Russian as a Foreign Language (on the Example of Chinese Textbooks)

UDC 372, 81.33

doi: [dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-2/6-14](https://doi.org/10.24866/2542-1611/2020-2/6-14)

*Russian as a foreign language,
Russian language in China,
stereotypes,
Chinese textbooks of the Russian language,
“Russian language at universities (East)”,
stereotypes about Russian names,
Russian appearance,
behavior and habits of Russian people,
outdated information*

The article analyzes Chinese textbooks of the Russian language from the point of view of their reflection of stereotypical ideas about the behavior of a Russian person in various everyday situations. The material is limited to the topics of the first year of study, during which Chinese students of language faculties learn the basics of knowledge about Russian culture. The list of topics includes: “Family”, “About Me”, “Study”, “Workday”, “Away”, “Rest”, “At the doctor”, “In a cafe”, and “Supermarkets, purchases”. The authors draw attention to controversial points in the educational material, requiring special commentary from the Russian language teacher. The article analyzes both positive and negative stereotypes, which are the basis for creating the primary image of a representative of Russian culture. The image of a Russian person represented in first-year textbooks is not ideal, both advantages and vices are noted. The authors also point out that some of the material in the Chinese textbooks no longer corresponds to today’s Russian reality and needs to be corrected. A comparative method is used in the analysis of the material.

For citation: Li Jing, Zolotaryova L. A. Stereotypical Notions about Russian People in the Practice of Teaching Russian as a Foreign Language (on the Example of Chinese Textbooks) // Oriental Institute Journal. 2020. № 2. P. 6–14. doi: [dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-2/6-14](https://doi.org/10.24866/2542-1611/2020-2/6-14)

References

1. Andreeva I. V., Balobanova L. A. Mezhhkul'turnaya kommunikatsiya: ucheb. posobie. – Vladivostok: Izd-vo VGUEHS, 2011. 96 s.
2. Odintsova I. V. CHto vy skazali? Kniga po razvitiyu navykov audirovaniya i ustnoj rechi dlya izuchayushhikh russkij yazyk (ehlektronnoe izdanie). 4 izd-e, ispr. – SPb.: Zlatoust, 2015. 264 s.
3. Popkov V. D. Stereotipy i predrassudki: ikh vliyanie na protsess mezhhkul'turnoj kommunikatsii // ZHurnal sotsiologii i sotsial'noj antropologii. 2002. № 3. S. 178–191.
4. Russkij yazyk v universitetakh (Vostok): uchebnoe posobie po audirovaniyu 1 / Pod. red. KHeh Fan; red. kol. KHeh Fan, Syuj KHun. – Pekin: «Prepodavanie i issledovanie inostrannykh yazykov», 2017. 287 s.
5. Russkij yazyk v universitetakh (Vostok): uchebnoe posobie po govoreniyu 1 / Pod. red. KHuan Mehj; red. kol. KHuan Mehj, Li YAn'. – Pekin: «Prepodavanie i issledovanie inostrannykh yazykov», 2012. 95 s.